

DOI: 10.19181/sntp.2022.4.2.15

ОПЦИИ ОЦЕНКИ НАУЧНОЙ РАБОТЫ В РЕЖИМЕ САНКЦИЙ

Курдин Александр Александрович¹

¹МГУ имени М. В. Ломоносова,
Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена сравнительному анализу опций оценки научной работы в России в обстоятельствах 2022 года. Акцент сделан на сфере общественных наук. В последнее время ключевым фактором оценки научной работы была публикационная активность, а именно – количество и качество статей в научных журналах. Важной проблемой при этом было наличие в общественных науках двух дискурсов – российского и мирового, что ограничивало целостность этой системы оценки. Существенной позитивной тенденцией в этом контексте становилось сближение двух дискурсов, которое, однако, было остановлено событиями первых месяцев 2022 года. Обострение международного конфликта, сказавшееся и на глобальном научном общении, поставило под вопрос возможность оценки научной деятельности на основе публикаций в журналах международных коллекций. Необходимость обновления системы оценки повышает риски отказа от приоритета публикационной активности в принципе, что может серьёзно увеличить издержки или снизить качество оценки. При этом желательное сохранение публикаций как ключевого критерия научного результата требует модификации учёта публикационной активности. Предлагается переход к квазинациональной коллекции журналов, включающей де-факто и журналы международных коллекций, и журналы «ядра РИНЦ». Такой вариант позволит сохранить стимулы к зарубежным публикациям и, следовательно, поспособствует сохранению связей с глобальной наукой, а также повысит целостность публикационной системы в целом. Но этот переход потребует решения ряда технических и административных проблем. Потребуется дополнительное регулирование квазинациональной системы учёта публикаций и введение в неё новых инструментов. В качестве дополнительной опции может рассматриваться разработка квазинациональной коллекции совместно с дружественными государствами.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

библиометрия, наукометрия, научный журнал, публикация, экономические исследования, научный дискурс

БЛАГОДАРНОСТИ:

Автор благодарит профессора экономического факультета МГУ А. А. Мальцева за участие в разработке концепции данной статьи.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Курдин А. А. Опции оценки научной работы в режиме санкций // Управление наукой: теория и практика. 2022. Т. 4, № 2. С. 169–182.

DOI: 10.19181/sntp.2022.4.2.15

Внешнеэкономические санкции на фоне развернувшегося международного конфликта оказывают серьёзное влияние не только на производственный и финансовый сектор, но и на научно-образовательное пространство. Под ударом кризиса – не только политического и экономического, но и социального – оказались и привычные методы управления научной работой.

Источником проблем является набор ограничений – технических, правовых, экономических и политических, – которые не позволяют пользоваться прежними управленческими инструментами и заставляют придумывать, с одной стороны, временные срочные решения, с другой стороны – разрабатывать новую систему таких механизмов, которая была бы более независимой, но при этом не теряла бы связи с мировым научным сообществом и соответствовала бы глобальному научному стандарту.

В этой статье мы попытаемся суммировать вызовы и сформулировать развилки, возникшие в сфере стимулирования научной активности в связи с событиями 2022 года. Для этого мы сопоставим дискретные институциональные альтернативы критериев и механизмов стимулирования, сложившиеся к началу этих событий, и возможные и обсуждаемые варианты их эволюции с учётом экзогенных ограничений. Заметим, что в силу «профессиональной деформации» мы говорим прежде всего об общественных науках, а порой и более конкретно – об экономике, в рамках которой сконцентрирован наш опыт, но он далеко не всегда может быть экстраполирован на другие науки.

НАУКИ ОБ ОБЩЕСТВЕ: КОНВЕРГЕНЦИЯ РОССИИ И МИРА ДО 2022 ГОДА

Траектория развития наук об обществе в России и на постсоветском пространстве в целом даже после крушения СССР довольно серьёзно отклонялась от глобального пути их развития – точнее, от западного мейнстрима. Попытки подходить с одними мерками к достижениям российских учёных, оставшихся работать в стране, и их западных партнёров, в том числе и представителей зарубежной диаспоры российских исследователей, были по меньшей мере спорными. И дело не в разных стандартах качества и не в «непреодолимости» советской научной традиции.

В широком смысле слова принцип этого расхождения между «двумя дискурсами» применительно к российской экономической науке был подробно проанализирован Леонидом Григорьевым [1]. Серьёзное расхождение российских экономистов по вопросу о необходимости создания «националь-

ной» экономической теории вкупе с низкой интернационализацией российской экономической мысли было отмечено и Александром Мальцевым [2]. Результаты политики поддержки научных исследований с ориентацией на публикационную активность в такой специфической среде были оценены, в частности, Андреем Шаститко и Анастасией Зюбиной [3].

В центре внимания российских исследователей находятся российские проблемы. Особенности этого предметного поля большинства исследований, расположенного в пределах российской экономики, можно в значительной мере приписать (хотя и не сводить полностью) процессам социально-экономической трансформации. Такое предметное поле существует и для мировых экономических исследований в целом, но является скорее периферией. Это обусловлено многими причинами, но в первую очередь весьма умеренными объективными масштабами российского хозяйства на глобальном фоне при существенных отличиях характера проблем, с которыми сталкиваются российские экономические агенты, от стандартных проблем американских или европейских субъектов. Значительное и растущее огосударствление экономики, унаследованная монополизированная структура экономики, большие территориальные и социальные дисбалансы, специфические параметры институциональной среды – все эти и другие обстоятельства в комплексе трансформируют предмет исследований. В итоге результаты работ по российским проблемам сложно процитировать для исследователей из Европы и США – значит, и статьи об этом не пользовались бы достаточным спросом в международных журналах, поэтому и публиковать работы в рамках российского дискурса не имеет большого смысла ни для самих журналов, ни для российских учёных. Соответственно, специалисты по особенностям российской экономики, равно как и по экономике любой, пусть даже крупной, развивающейся страны, обречены на «второстепенность» в виртуальной глобальной исследовательской «табели о рангах». К этому следует добавить и проблемы сохраняющейся замкнутости научных корпораций, и даже просто языковые барьеры.

По этой логике российским исследователям остаётся либо путь в мировой дискурс при весьма умеренной востребованности их результатов в стране, либо продолжение работы в российском дискурсе при слабом внимании международного научного сообщества. Безусловно, существовали и примеры совмещения одного и второго, но они скорее являлись исключениями.

Иллюстрацией к этому является соотношение составов сотни ведущих исследователей, аффилированных с российскими университетами, по рейтингу REREC, отражающему глобальную публикационную активность, и по показателям публикационной активности в российском научном пространстве, которое покрывает Российский индекс научного цитирования (РИНЦ) (табл. 1). Эти составы пересекаются по единичным фамилиям, и даже если принять во внимание возможные технические проблемы установления соответствия, всё равно порядок цифр говорит о существенном расхождении между составом авторов в мировом и в российском дискурсах.

Таблица 1

Соответствие состава наиболее высокоцитируемых авторов в рейтингах REPEC и РИНЦ (тематика «Экономика. Экономические науки») по состоянию на 6 мая 2022 г.

	Зона пересечения 100 топ-авторов по индексу Хирша в РИНЦ и по ранкингу REPEC	Зона пересечения 100 топ-авторов по индексу Хирша в «ядре РИНЦ» и по ранкингу REPEC
Число авторов	5	8
Состав авторов	Р. Капелюшников, В. Мау, А. Радыгин, В. Узун, Н. Шагайда	Ф. Алескеров, В. Гимпельсон, В. Данилов, Р. Капелюшников, Д. Майснер, В. Мау, К. Сонин, Г. Широкова

Источник: РИНЦ (elibrary.ru); REPEC (<https://ideas.repec.org/top/top.russia.html#authors>).

Это породило неизбежные вопросы о верных критериях качества при стимулировании научной работы с помощью наукометрических инструментов – проще говоря, о применимости публикаций в международных коллекциях (прежде всего Scopus и Web of Science) как главного критерия оценки научной работы в России.

Дискуссия о критериях оценки имеет достаточно длительную историю как в России, так и за рубежом, в частности применительно к экономическим наукам. Приоритизация наукометрических показателей для оценки научной работы в развитых странах оформилась в конце прошлого столетия в связи с развитием новых стандартов государственного управления (new public management), добравшихся и до университетов. Первоначально применение этого подхода происходило в естественных науках в связи с необходимостью «оправдать» общественные вложения в дорогостоящую материальную исследовательскую базу, но потом оно распространилось и на общественные и гуманитарные науки [4]. В международной практике нередко выделяют два обобщённых подхода к оценке научной работы: учёт метрик, то есть объективных показателей, в особенности публикаций, и специализированную экспертную оценку (Peer Review-Based Research Assessment), и обе они могут иметь ряд вариаций. Есть страны с развитой системой государственной экспертной оценки – в частности, Великобритания и Италия, и журнальные метрики используются там как вспомогательный инструмент [5], причём скорее в естественных и точных науках и экономике. Но система экспертной оценки требует дополнительных усилий и является весьма дорогостоящей по сравнению с метриками, хотя и содействует развитию репутационных механизмов [6]. В последнее время в качестве одного из механизмов оценки научной работы рассматриваются т. н. альтметрики – например, количество просмотров или скачиваний материалов, – однако пока их качество скорее недостаточно для замещения традиционных наукометрических индикаторов, основанных на количестве публикаций и цитирований в научных журналах [7]. В то же время абсолютизация отдельных наукометрических индикаторов применительно к общественным и гуманитарным наукам может приводить к формированию не вполне обоснованной в этих сферах «иерархии» научных результатов, когда публикации на английском языке и в журналах априори ставятся выше публикаций на национальных языках и в книгах [8].

В России эта дискуссия усугубляется недостатком репутационных механизмов в стране, поскольку академическая репутация подверглась некоторой эрозии как из-за попыток извлечь ренту из академического статуса в период экономической трансформации, так и из-за фундаментального пересмотра привычных концепций в общественных науках России в это время. В этих условиях решение вопроса о том, «кто здесь экономист», неизбежно требовало введения формальных критериев. Но характер этих критериев тоже мог отличаться. Во-первых, возникает вопрос о достаточности и приоритетности журнальных статей и их цитируемости как основного критерия. Во-вторых, возникает и вопрос о квалификации журналов. И этот вопрос неизбежно явно или неявно перекликался с проблемой двух дискурсов. Публикации в международно признанных журналах интуитивно должны котироваться выше национальных, к тому же принадлежность к международным коллекциям предполагала следование журнала минимальному глобальному академическому стандарту; в то же время пренебрежение российским дискурсом означало бы дестимулирование исследования национальных проблем, не востребованных в мировом дискурсе, – и это тоже стало бы искажением стимулов российских исследователей.

Вместе с этим такую ситуацию можно было охарактеризовать как временную: сокращение дистанции между российским и мировым научным сообществом, в том числе и из-за интеграции российской экономики в мировую систему при общем повышении значимости развивающегося мира, позволяло рассчитывать на конвергенцию российского и мирового дискурсов, пусть и постепенную, и частичную. Одним из индикаторов такой конвергенции стало всё более активное в 2010-х годах проникновение российских научных журналов в ведущие глобальные журнальные коллекции. Так, по состоянию на начало мая 2022 г. уже 21 русскоязычный журнал по экономике входил в коллекцию Web of Science, а 19 журналов – в коллекцию Scopus¹. Так что в последние годы выбор между дискурсами становился менее ощутимым. «Мостиком» между двумя дискурсами стала и коллекция Web of Science RSCI – по сути «российская песочница» Web of Science, включавшая по состоянию на начало мая 2022 г. 32 журнала по экономике².

Это позволяло относительно гибко настраивать систему управления исследованиями за счёт комбинированных стимулов, в том числе предлагая исследователям устанавливать приемлемое для них сочетание работы в мировом и российском дискурсах за счёт материальной и административной «развесовки» бонусов за журналы различных дискурсов с учётом оценки качества журналов внутри каждого дискурса (за счёт квартилей или импакт-факторов – правда, в российском случае это было несколько сложнее, поскольку собственная система квартилей так пока и не прижилась в России).

Но события 2022 года вновь обострили проблему раскола российского и мирового дискурсов.

¹ Источник данных: Каталог журналов // Научная электронная библиотека ELIBRARY.RU. URL: <https://www.elibrary.ru/titles.asp> (дата обращения: 06.05.2022).

² См. ссылку 1.

2022 ГОД: ДИВЕРГЕНЦИЯ И ВОЗМОЖНОСТИ ЕЁ ПРЕОДОЛЕНИЯ

Тяжёлое обострение международной обстановки стало не только тестом на прочность связей российского и мирового научного сообщества, но и вызовом для системы стимулирования исследований. Использование принадлежности журнала к международным коллекциям как ключевого критерия качества публикации, а стало быть, и исследования в целом, сразу оказалось под политическим ударом, в том числе и со стороны давних оппонентов наукометрии в принципе. Барьером стало и просто техническое отключение от международных журнальных коллекций, которое может ещё принять разные форматы и масштабы, но в любом случае не позволяет университетам рассчитывать на беспрепятственный доступ к информации оттуда в принципе. Под вопросом оказалось присутствие российских журналов в коллекциях, даже тех, которые уже в них ранее вошли, не говоря уже о новых журналах.

Отдельным вопросом стала публикация статей российскими авторами за границей. Ограничение отдельных направлений академического сотрудничества заставило полагать, что такая публикация для европейских или американских журналов может быть нежелательной в принципе, хотя сколько-нибудь заметного массива достоверных свидетельств такого подхода нет, и такая гипотеза, вероятно, не подтвердится. Всё это заставило Правительство России уже в марте 2022 г. поставить вопрос об отказе от учёта публикаций в международных коллекциях в качестве инструмента для оценки научных исследований, а значит – и об отказе от применения соответствующих управленческих стимулов. Было принято соответствующее Постановление Правительства от 19 марта 2022 г. № 414 «О некоторых вопросах применения правовых актов Правительства Российской Федерации, устанавливающих требования, целевые значения показателей по публикационной активности». Но оно не содержало конкретных позиций о замещении одних индикаторов другими, и вопрос о модификации системы стимулов встал в полный рост перед научным сообществом.

Прежде всего, надо отметить, что нормативные документы не содержат норм о запрете использования публикационных индикаторов, связанных с международными коллекциями. Если вынести за скобки технические вопросы учёта, то отказ от требований по публикации российскими учёными статей в изданиях из коллекций Web of Science и Scopus при оценке реализации научных исследований, оценке научной квалификации и в иных подобных целях связан прежде всего с рисками дискриминации российских исследователей и журналов частью научного сообщества т. н. «недружественных» государств. Но если исследователи всё же публикуются в изданиях такого рода, и российские журналы остаются пока в коллекции, а риски, таким образом, не реализуются, нет жёстких оснований отказываться от учёта этих публикаций в принципе.

В то же время сохранение связей с международным академическим сообществом и качества научной работы в России требует обеспечивать сопоставимость и соответствие российской и международной системы оценки научных результатов хотя бы в наиболее общих принципах.

В связи с этим при обсуждениях перспектив системы стимулов научной работы возникают следующие развилки: сохранять ли в принципе приоритет журнальных статей для оценки научных результатов и если да, то как теперь квалифицировать журналы.

Ответ на первый вопрос воскрешает прежние дискуссии о ключевых научных результатах: что, если не журнальные статьи, может стать критерием для оценки научной работы?

Если речь идёт об общественных науках, не предполагающих значительного числа разработок, защищаемых в режиме промышленной собственности, – скажем, патентов, – то в числе основных результатов остаются монографии и другие книги, доклады на конференциях или же просто отчёты о выполненных научно-исследовательских работах. Обращение к более широкому спектру отраслей науки обязательно потребовало бы анализа комплекса других показателей, в частности производства прикладных разработок и их передачи в реальный сектор экономики [9], но это выходит за пределы нашего рассмотрения.

Важность *монографий* для общественных наук несомненна – собственно, в них и содержатся наиболее важные в истории этих наук исследовательские результаты, и вовсе не принимать их во внимание нельзя. Но общепринятых критериев квалификации монографий нет, причём не только в России, но и в мире. Соответственно, использование монографий как критерия качества сопряжено с высокими издержками измерения их качества либо же с издержками оппортунистического поведения самих объектов оценки – учёных, публикующих книги в издательствах без прозрачной и надёжной системы научного рецензирования, потому что в свою очередь нет механизмов квалификации таких издательств. В какой-то степени на основе репутационных сигналов можно сформировать перечни «добросовестных» издательств, но в этом случае высоки риски необоснованной дискриминации.

Подобная проблема связана и с *учётом конференций и докладов*. В каждой из сфер научных исследований существуют общепризнанные конференции, подвергающие доклады серьёзному конкурентному отбору, однако число таких конференций довольно невелико. В то же время транзакционные издержки измерения качества конференций в принципе также весьма высоки, и риски оппортунистического поведения как организаторов, так и участников существенны. Регулярность конференции, выпуск материалов конференции едва ли могут рассматриваться как индикатор её качества, равно как и число, и структура участников. Репутационные же сигналы и здесь не работают надёжно.

Оценка отчётов предполагает некоторую *научную экспертизу* результатов, но в этом случае возникает вопрос о квалификации экспертов (вопрос «а судьи кто?»). Сейчас этот вопрос отчасти решается за счёт участия Российской академии наук в такого рода экспертизе, однако этот путь тоже связан с издержками, и не все научно-образовательные организации находятся в сфере этого контроля. Независимо от конкретного контролёра, всякая централизованная экспертиза сталкивается с проблемой монопольной власти назначаемого эксперта, даже если вынести за скобки вопросы в части

компетенций этого эксперта. Ключевая роль в признании или непризнании научных результатов назначенного эксперта или экспертной комиссии создаёт, во-первых, риски рентоориентированного поведения со стороны такого эксперта, или, говоря более обобщённо в терминах оппортунистического поведения, – моральный риск, во-вторых, риски субъективного влияния этого эксперта (комиссии) на направления и результаты научных исследований – например, если его принадлежность к российскому или, наоборот, мировому дискурсу повлечёт за собой искажение результатов оценки. Во всяком случае в экономических исследованиях эта проблема – проблема разного языка у представителей разных научных школ – достаточно остро стоит и сейчас [10].

Механизм оценки научной работы через *публикации в журналах* позволяет справиться с вышеперечисленными проблемами, и именно поэтому он пока оказался эволюционно сильнейшим в разных юрисдикциях. Многочисленные журналы, представляющие разные школы и разные дискурсы, с независимым подбором рецензентов, дают возможность создать конкурентную систему оценки научных работ, что позволяет справиться с проблемами, свойственными механизмам экспертной оценки. В то же время участие множества журналов и авторов в деятельности нескольких крупных конкурирующих платформ позволяет решить информационную проблему в части измерения качества за счёт целой системы показателей, обеспечиваемой этими платформами в виде ранкингов, квартилей, импакт-факторов. И это делает журнальные статьи лучшим критерием качества по сравнению с монографиями или конференциями, хотя и не заставляет отказываться от других возможностей оценки. Более того, возможно и развитие новых форм научных результатов, которые бы при сохранении преимуществ научных журналов позволяли избавиться от некоторых недостатков – в частности, от длительного публикационного цикла [11], но пока об этом рано говорить для массовой науки.

В связи с этим принципиальное отклонение от этой журнальной альтернативы не представляется рациональным даже в новых условиях. Но следует понимать, что проблема известной централизации, монополизации всё же сказалась и на этой сфере – за счёт власти ведущих платформ, отказывающихся теперь от сотрудничества с российской стороной. Впрочем, проблема ограничивающей конкуренцию власти журнальных платформ, в том числе и на российском уровне, вызывала опасения у экономистов и ранее [12].

Тогда возникает второй вопрос: какие альтернативы доступны теперь для оценки научных публикаций в журналах? И если их нет, то тогда можно ли их сконструировать?

Отказ от учёта статей в международных коллекциях хотя и соответствует прямолинейной интерпретации нормативных документов, но представляется пагубным вариантом для российской науки, поскольку в этом случае участие в мировом дискурсе будет лишено ключевых стимулов, и это может стать путём лишь к усугублению глобальной изоляции.

Сохранение статус-кво представляется труднодоступным и из-за нормативных решений, и из-за технических ограничений работы с международными коллекциями, и из-за высокой вероятности дискриминационных практик.

Более перспективным представляется компромиссный вариант, предполагающий отказ от обязательного требования публикаций в международных журнальных коллекциях при сохранении возможности их учёта для исследователей и предоставлении альтернативных возможностей для публикации отчётных статей. Этот вариант может быть условно назван использованием *квазинациональной коллекции*.

Эта опция предполагает формирование единого списка научных изданий, включающего подборку признанных национальным и мировым сообществом российских и зарубежных научных журналов, а именно: 1) зарубежных журналов из коллекций Web of Science и Scopus и 2) российских журналов из «ядра РИНЦ» как относительно требовательной и при этом достаточно широкой российской коллекции. При этом возможны дополнительные квалификационные процедуры, позволяющие исключить из списка отдельные журналы, заведомо недобросовестные с позиций научной этики и/или применяющие дискриминационные практики. Этот список мог бы использоваться в качестве списка высокоуровневых научных журналов для оценки научных проектов, научной квалификации и иных целей с 2022 года вместо Web of Science и Scopus. Использование «ядра РИНЦ», включающего 1189 русскоязычных журналов (по данным РИНЦ на 7 мая 2022 г.³), обеспечивает, во-первых, достаточную требовательность (по сравнению с перечнем ВАК, включающим 2672 издания на 29 марта 2022 г.⁴), во-вторых, отбор журналов по объективным наукометрическим критериям, в-третьих, неприменение в явном виде аффилированной с Web of Science коллекции RSCI (871 русскоязычный журнал по данным РИНЦ на 7 мая 2022 г.⁵) при достаточной близости с ней по составу изданий на практике.

Эта система имеет ряд преимуществ, поскольку позволяет:

- преодолеть сложившуюся разрозненность системы учёта публикаций в российских и международных изданиях,
- сохранить преемственность старой и новой системы учёта публикаций,
- избежать дорогостоящих и длительных процедур формирования новых коллекций «с чистого листа»,
- дать возможность российским исследователям, столкнувшимся с дискриминацией в зарубежных изданиях, опубликовать отчётные результаты в российских журналах,
- учесть зарубежные публикации российских исследователей, которые с дискриминацией не столкнулись.

Но существуют и проблемы, требующие решения: во-первых, интеграция, по сути, различных коллекций потребует выработки обновлённой системы

³ Источник данных: Каталог журналов // Научная электронная библиотека ELIBRARY.RU. URL: <https://www.elibrary.ru/titles.asp> (дата обращения: 07.05.2022).

⁴ Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (по состоянию на 29.03.2022 года) // Высшая аттестационная комиссия : [сайт]. URL: <https://vak.minobrnauki.gov.ru/uploader/loader?type=19&name=91107547002&f=11469> (дата обращения: 29.05.2022).

⁵ См. ссылку 3.

рэнкингов разнородных журналов, да ещё и в условиях ограниченного доступа к информации международных коллекций; во-вторых, в этом случае есть риск монополизации платформы, пусть даже она в данном случае не берёт на себя собственно экспертные функции и находится в национальной юрисдикции – и это может потребовать дополнительного регулирования.

Одним из вариантов развития этой опции может стать совместная с несколькими дружественными государствами разработка подобной интегрированной коллекции, что позволило бы оптимизировать усилия, сэкономить издержки и получить большие сетевые эффекты от подключения к системе большего числа активных пользователей.

Сложившиеся в 2022 году обстоятельства стали серьёзным вызовом для российского научного сообщества, в первую очередь в сфере общественных наук, поскольку они подорвали не только собственно международные контакты, но и в целом сближение российского и мирового дискурсов в общественных науках, а также вновь «поломали» налаживающуюся систему оценки и стимулирования научных исследований.

В то же время эта кризисная ситуация может стать поводом для совершенствования такой системы, выхода её на новый этап развития. Как мы показали на основе сопоставления дискретных альтернатив оценки научных работ, целесообразно было бы сохранить журнальные статьи в качестве ключевого критерия оценки исследовательских результатов, поскольку такой подход позволяет сочетать преимущества децентрализованной оценки (по сравнению с какой-либо назначаемой экспертной комиссией) и умеренных издержек измерения качества результата (по сравнению с оценкой монографий или конференций).

Но политические, правовые и технические проблемы требуют модификации этой журнальной системы в сторону формирования квазинациональной коллекции журналов, которая позволила бы уйти от монопольной власти международных коллекций и лучше вовлечь российские журналы в систему оценки научных результатов. Однако развитие такой коллекции требует решения ряда технических и организационных проблем.

ЛИТЕРАТУРА

1. Григорьев Л. М. Два дискурса в российской экономической науке // Вопросы экономики. 2017. № 9. С. 135–157. DOI: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2017-9-135-158>.
2. Мальцев А. А. Российское сообщество экономистов: особенности и перспективы // Вопросы экономики. 2016. № 11. С. 135–158. DOI: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2016-11-135-158>.
3. Шаститко А. Е. Управление экономическими исследованиями в российских вузах: наукометрия и международные рейтинги / А. Е. Шаститко, А. Л. Зюбина // Мир новой экономики. 2019. Т. 13, № 3. С. 112–126. DOI: [10.26794/2220-6469-2019-13-3-112-126](https://doi.org/10.26794/2220-6469-2019-13-3-112-126).
4. Ochsner M. Research Assessment in the Humanities: Introduction / M. Ochsner, S. Hug, H. D. Daniel // Research Assessment in the Humanities. Towards Criteria and Procedures. Ed. by M. Ochsner, S. Hug, H. D. Daniel. Zürich : Springer Open, 2016. P. 1–10.

5. The Metric Tide Report of the Independent Review of the Role of Metrics in Research Assessment / J. Wilsdon, L. Allen, E. Belfiore [et al.]. HEFCE, 2015.
6. *Geuna A.* Research assessment in the UK and Italy: Costly and difficult, but probably worth it (at least for a while) / A. Geuna, M. Piolatto // *Research Policy*. 2016. Vol. 45, issue 1. P. 260–271.
7. *Thelwall M.* The Pros and Cons of the Use of Altmetrics // *Research Assessment. Scholarly Assessment Reports*. 2020. Vol. 2, № 1, art. 2.
8. *Sivertsen G.* Patterns of internationalization and criteria for research assessment in the social sciences and humanities // *Scientometrics*. 2016. № 107. P. 357–368.
9. *Шенелев Г. В.* Об оценке результативности научных исследований // *Управление наукой: теория и практика*. 2021. Т. 3, № 4. С. 123–145. DOI: <https://doi.org/10.19181/smtp.2021.3.4.15>
10. *Тутов Л. А.* Метаязык внутридисциплинарного дискурса для научно-исследовательских программ: приглашение к разговору / Л. А. Тутов, А. Е. Шаститко // *Вопросы экономики*. 2021. № 4. С. 96–115. DOI: [10.32609/0042-8736-2021-4-96-115](https://doi.org/10.32609/0042-8736-2021-4-96-115).
11. *Теняков И. М.* Тенденции публикационного процесса в экономических журналах: зарубежный и российский опыт / И. М. Теняков, А. В. Заздравных // *Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика*. 2022. № 1. С. 193–214.
12. *Минакир П. А.* Экономические журналы в интерьере конкурентного рынка // *Журнал Новой экономической ассоциации*. 2019. № 4 (44). С. 210–216. DOI: [10.31737/2221-2264-2019-44-4-8](https://doi.org/10.31737/2221-2264-2019-44-4-8).

Статья поступила в редакцию 11.05.2022.

Одобрена после рецензирования 06.06.2022. Принята к публикации 09.06.2022.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Курдин Александр Александрович

aakurdin@gmail.com

Кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, заместитель декана экономического факультета, МГУ имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия

AuthorID РИНЦ: 612491

ORCID ID: 0000-0001-6025-7551

Scopus Author ID: 57195524936

Web of Science ResearcherID: J-7941-2015

DOI: [10.19181/smtp.2022.4.2.15](https://doi.org/10.19181/smtp.2022.4.2.15)

THE OPTIONS OF SCIENTIFIC RESEARCH ASSESSMENT UNDER SANCTIONS

Alexander A. Kurdin¹

¹Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

Abstract. The article is devoted to the comparative analysis of the options of scientific research assessment in Russia under circumstances of 2022. The accent is put on the sphere of social sciences. In recent times the key factor of scientific research assessment was the publication activity, in particular – the quantity and the quality of articles in scientific journals. Meanwhile, the important problem was the existence of two discourses in social sciences in Russia – the Russian discourse and the global one. It restricted the integrity of the assessment system. The significant positive trend was presented by the convergence between these discourses, which was, however, stopped by the events of the first months of 2022. The escalation of the international conflict had an impact on the global academic communication, put under question the opportunity of scientific research assessment on the base of publications in journals from the international collections. The necessity of research assessment modernization increases the risks of rejection of the publications' priority in general, which can lead to the growth of costs and the decline of assessment quality. At the same time, the desirable conservation of publications as a key criterion of scientific results requires the modification of publication activity consideration. The recommended option is the transition towards the quasinational collection of journals. It will de facto include journals from the international collections, as well as journals from “the core of Russian scientific citation index”. This option permits to maintain incentives for publications abroad and, consequently, contributes to the maintenance of connections with the global science. It will also raise the integrity of publications system in general. But the transition will require to solve several technical and administrative problems. We will need additional regulations of the quasinational publications system and the introduction of new instruments into this system. The elaboration of the common quasinational collection together with friendly nations may be considered as an additional option.

Keywords: bibliometrics, scientometrics, scientific journal, publication, economic research, scientific discourse

Acknowledgments: The author expresses gratitude to the professor Alexander Maltsev (Lomonosov Moscow State University) for his participation in the concept of the article.

For citation: Kurdin, A. A. (2022). The Options of Scientific Research Assessment Under Sanctions. *Science Management: Theory and Practice*. Vol. 4, no. 2. P. 169–182.

DOI: 10.19181/smtp.2022.4.2.15

REFERENCES

1. Grigoryev, L. M. (2017). Two discourses in Russian economic science. *Voprosy Ekonomiki*. No. 9. P. 135–157. DOI: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2017-9-135-158> (In Russ.).
2. Maltsev, A. A. (2016). Russian community of economists: main features and perspectives. *Voprosy Ekonomiki*. No. 11. P. 135–158. DOI: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2016-11-135-158> (In Russ.).
3. Shastitko, A. E. and Zyubina, A. L. (2019). Management of economic research in Russian universities: scientometrics and international rankings. *The world of new economy*. Vol. 13, no. 3. P. 112–126 (In Russ.).

4. Ochsner, M., Hug, S. and Daniel, H. (2016). D. Research Assessment in the Humanities: Introduction. In: *Research Assessment in the Humanities. Towards Criteria and Procedures*. Ed. by M. Ochsner, S. Hug, H. D. Daniel. Zürich: Springer Open. P. 1–10.
5. Wilsdon, J., Allen, L., Belfiore, E. [et al.] (2015). *The Metric Tide Report of the Independent Review of the Role of Metrics in Research Assessment*. HEFCE.
6. Geuna, A. and Piolatto, M. (2016). Research assessment in the UK and Italy: Costly and difficult, but probably worth it (at least for a while). *Research Policy*. Vol. 45, issue 1. P. 260–271.
7. Thelwall, M. (2020). The Pros and Cons of the Use of Altmetrics. *Research Assessment. Scholarly Assessment Reports*. Vol. 2, no. 1, art. 2.
8. Sivertsen, G. (2016). Patterns of internationalization and criteria for research assessment in the social sciences and humanities. *Scientometrics*. No. 107. P. 357–368.
9. Shepelev, G. V. (2021). On the evaluation of the effectiveness of scientific research. *Science Management: Theory and Practice*. Vol. 3, no. 4. P. 112–126. DOI: <https://doi.org/10.19181/smtp.2021.3.4.15> (In Russ.).
10. Tutov, L. A. and Shastitko, A. E. (2021). Metalanguage within disciplinary discourse for scientific research programs: invitation to a debate. *Voprosy Ekonomiki*. No. 4. P. 96–115. DOI: [10.32609/0042-8736-2021-4-96-115](https://doi.org/10.32609/0042-8736-2021-4-96-115). (In Russ.).
11. Tenyakov, I. M. and Zazdravnykh, A. V. (2022). Trends in the publication process in economic journals: foreign and Russian experience. *Moscow University Economic Bulletin*. No. 1. P. 193–214. (In Russ.).
12. Minakir, P. A. (2019). Economic magazines in the interior of a competitive market. *Journal of the New Economic Association*. No. 4. P. 210–216. (In Russ.).

The article was submitted on 11.05.2022.

Approved after reviewing 06.06.2022. Accepted for publication 09.06.2022.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Kurdin Alexander aakurdin@gmail.com

Candidate of Economics, Senior Research Fellow, Deputy Dean of the Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

AuthorID ПИИЦ: 612491

ORCID ID: 0000-0001-6025-7551

Scopus Author ID: 57195524936

Web of Science ResearcherID: J-7941-2015